

УДК 343.21: 342.565.2

DOI: 10.34670/AR.2023.12.87.016

Формирование уголовно-правовой политики: основы, субъекты, проблемы, конституционный контроль

Абдуллаев Абдулкерам Максимович

Аспирант,
Среднерусский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
302028, Российская Федерация, Орел, бульвар Победы, 5а;
e-mail: abdulm76@mail.ru

Аннотация

Уголовно-правовая политика – это тема, которая приобретает сегодня все большее значение в связи с попытками разработать Концепцию уголовно-правовой политики; хаотичными изменениями уголовного законодательства, которые активно критикуются и учеными, и практиками; терминологической путаницей вокруг понятий «уголовная политика и «уголовно-правовая политика», ролью Конституционного суда в формировании этой политики. Отмечается что дискуссия о сущности уголовной политике и ее понятии заключается в решении вопроса – охватывает она только уголовное право или следует еще включать правоприменение и ряд смежных отраслей законодательства и науки. Основной целью работы стало определение основных проблем и компонент процесса формирования уголовно-правовой политики, а также обоснование статуса Конституционного суда как субъекта, исполняющего в этом процессе функцию контроля. Методы обусловлены спецификой юридического исследования и включают обобщение, анализ, индукцию и формально-догматический метод. Результаты: анализ научной литературы, законодательства и публикаций в СМИ позволил сформулировать ряд ключевых проблем формирования уголовно-правовой политики РФ на современном этапе. Отмечено, что процесс формирования уголовно-правовой политики состоит из доктринальной, стратегической, законодательной, международной и контрольной компонент. Эффективная уголовно-правовая политика может быть только плодом совместной работы всех властей: законодательной, исполнительной и судебной. Функция КС РФ в формировании уголовно-правовой политики – предварительный и последующий конституционный контроль.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдуллаев А.М. Формирование уголовно-правовой политики: основы, субъекты, проблемы, конституционный контроль // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2023.12.87.016

Ключевые слова

Уголовная политика, уголовно-правовая политика, концепция уголовной политики, акты конституционного правосудия, конституционный нормоконтроль.

Введение

Поиск эффективных, действенных методик противодействия преступным проявлениям сопровождает человечество на всем пути его развития. Предполагается, что стратегии, инструменты и действия государства, направленные на контроль и предотвращение преступлений, должны иметь политическую волю, выраженную не только через законодательные нормы, но и оформленную в соответствующем документе стратегического планирования, являющегося ядром нормативной ориентации, позволяя определять контуры и направления системного развития уголовной отрасли права. Вопросы о выборе, формировании и юридическом оформлении российской уголовно-правовой политики за последнее десятилетие неоднократно становились предметами широкой дискуссии как среди ученых, так и практикующих юристов [Наумов, 2022; Ендольцева, 2019], но какого-либо единого подхода так и не было избрано. Попытки разработать Концепцию уголовно-правовой политики предпринимались с 2011 года, итоговый документ не принят и по сей день, однако на заседании коллегии Минюста России 17 марта 2023 года было заявлено, что Концепция будет подготовлена в течении 2023 года.

Создание концепции уголовно-правовой политики является сложной комплексной темой, охватывающей различные аспекты знаний отраслей права антикриминального цикла. Такая многоаспектность вызывает множество проблем методологического, концептуального и практического характера, начиная с того, что в правовой доктрине нет единого мнения по поводу понятия уголовно-правовой политики и ее структурных компонент [Елифанова, 2018]; тождественности или разности терминов «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика». Спорят юристы и о форме легитимации концепции: доктринальная или законодательная [Наумов, 2022; Ендольцева, 2019, 643]. Рассуждения о субъектном составе процесса формирования уголовно-правовой политикой ставят три тесно связанных между собой вопроса: кто ее разрабатывает, кто ее исполняет, и кто контролирует?

В рамках данной статьи мы ставим целью определение основных проблем и компонент процесса формирования уголовно-правовой политики, а также обоснование статуса Конституционного суда как субъекта, исполняющего в этом процессе функцию контроля.

Результаты и обсуждение

Понятие «уголовная политика» сейчас является активно используемым, сущности его уделено внимание во множестве научных трудов, но впервые указанный термин появился в исследованиях немецкого криминалиста А. Фейербаха в 1804 году [Чеботарева, 2017, 159], вошел в научный оборот в работах немецкого юриста Франца фон Листа, российских ученых-правоведов М.П. Чубинского и С.К. Гогеля и изначально рассматривался в узком смысле, как «учение о существующих мерах борьбы с преступностью, репрессивных и превентивных» [Дикаева, 2015, 353]. Уголовная политика долгое время оставалась синонимом теории и практики пенитенциарной системы, расширяясь на протяжении XIX века на все уровни знаний, связанных с противодействием преступности, до ее современного определения как всеобщей стратегии репрессивного правосудия.

Уголовная политика сегодня может быть определена как государственная политика, основанная на криминальной философии и определяющая стратегии, реализуемые государством в рамках его суверенной функции, для реагирования на явление преступности.

Она основан на междисциплинарном подходе, выходящем далеко за рамки уголовного права. Уголовная политика основывается на наблюдении за состоянием преступности, на глубоком знании причин, способов и последствий преступных проявлений, рецидива преступного поведения. Основываясь на этом массиве знаний, уголовная политика определяет вектор развития уголовного законодательства, организацию пенитенциарной системы, и, в конечном итоге способствует профилактике и предотвращению преступлений.

Уголовная политика – это общая стратегия противодействия преступности. В рамках данной статьи, соглашаясь с позицией Г.Ю. Лесникова, полагаем целесообразным считать термины «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» содержательно разными, где уголовная политика значительно шире по содержанию, выполняет методологическую роль и включает в себя уголовно-правовую политику, предполагающую воздействие на преступность нормами материального права – уголовного, определяющими преступления и меры наказания, принципы их применения; уголовно-процессуальную, регулирующую выработку и реализацию мер процессуального характера, способов вмешательства следственно-оперативных органов, а также гарантии, которыми пользуются подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие; и уголовно-исполнительную, определяющей организацию и выполнение назначенного наказания для достижения стоящих перед государством задач по противодействию преступным проявлениям [Лесников, 2004, 101].

С указанным подходом согласны не все ученые, к примеру Н.А. Лопашенко, Л.И. Романова, С.В. Чирков, полагают термины «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» идентичными в силу тождественности их содержания [Чирков, 2014, 187].

В узком смысле под «уголовной политикой» понимают правовую политику в области уголовного права и, таким образом, реформу уголовного законодательства. Однако такой узкий взгляд на уголовную политику не соответствует научному дискурсу. Более 100 лет назад Франц фон Лист указал, что лучшая уголовная политика – это хорошая социальная политика. В самом широком смысле уголовная политика – это часть социальной политики государства, которая включает все возможности государства, прямо или косвенно направленные на борьбу с преступностью для защиты прав и законных интересов личности, общества и государства [Чеботарева, 2017, 160].

Рассматривая уголовную политику как науку о том, как управлять обществом посредством набора средств и методов, с помощью которых государство реагирует на преступность в целях ее минимизирования, необходимо осознать, что эффективная выработка генеральной линии, формирующей основные направления, цели и средства воздействия на преступность, предполагает высокую степень обобщения и включает в себя мероприятия касающиеся не только репрессивных направлений, но и применения (в том числе неуголовных) профилактических мер, преследуя более широкие, чем уголовно-правовая политика, социальные цели.

Таким образом, уголовно-правовая политика – это составная часть социально-государственной уголовной политики, искусство примирения уголовной доктрины с фактами, мост между теорией уголовного права и социальной реальностью. Цель уголовно-правовой политики – приспособление идеальных правовых норм и доктринальных представлений к живой действительности в целях эффективного противодействия преступности. На основе уголовно-правовой политики Уголовный кодекс определяет круг преступных деяний, проводит границу между дозволенным и запрещенным, переводит систему ценностей общества в уголовную норму, и ранжирует ее, устанавливая уровень различных санкционных воздействий.

Анализ научной литературы, законодательства и публикаций в СМИ позволяет выделить следующие проблемы уголовно-правовой политики РФ на современном этапе [Наумов, 2022; Грудинин, 2022; Босхолов, 2018]:

-полная раскоординация государственного регулирования в различных областях, порождающая межотраслевые иерархические коллизии (к примеру, согласно нормам ст. 290-291.2 УК РФ любая взятка уголовно наказуема, однако ГК РФ допускает подарки должностным лицам, до определенной суммы);

-дефекты системности уголовно-правовой политики, приводящие к многочисленным поправкам в уголовное законодательство, которые в свою очередь, влекут утрату согласованности изложения и включение не корректных формулировок уголовно-правовых норм;

-лжелиберальный, избирательный и криминологический необоснованный подход к декриминализации, депенализации отдельных коррупционных и экономических преступлений;

-бич любой уголовной политики – статистика, которая всегда была необъективной: руководствуясь, к примеру, партийно-идеологическими, карьерными, ситуативно-политическими мотивами замалчивается истинная картина происходящего в уголовно-правовой отрасли;

-отсутствие Концепции уголовно-правовой политики как документа стратегического планирования;

-вместо продуманных специалистами выводов о направлении развития уголовно-правовой политики, опирающихся на фундаментальные научные выкладки и эмпирические исследования, зачастую используются для ее формирования различного рода опросы отдельных социальных групп – бизнесменов/подростков/фермеров и т.п. В данном случае используется инструментарий криминологии американской школы (как раздел социологии), который, безусловно, дает базу для дальнейшего научного анализа, но сам по себе уголовно-правовую политику формировать не может. Крайне опасно для развития общества, когда для того, чтобы получить сиюминутные политические дивиденды, муссируя какую-либо наболевшую тему, непродуманно формируют альтернативный вектор изменения уголовного закона.

Рассматривая уголовно-правовую политику как часть уголовной политики можно выделить следующие цели деятельности государства по этому направлению: (1) минимизация социальной напряженности за счет баланса между коллективными и индивидуальными законными интересами; (2) оптимизация и справедливое распределение затрат на противодействие преступным проявлением.

Процесс формирования уголовно-правовой политики, являясь непрерывно динамическим процессом, по нашему мнению, должен состоять из следующих компонент:

1. доктринальная компонента:

- сбор и оценка информации: правоприменительной практики прошлых лет с целью выявления отрицательных и положительных моментов нормативного регулирования; реального состояния преступности в зависимости от временных, географических и региональных факторов, оценки социальной потребности в декриминализации/криминализации и т.п.;
- использование наработок и инструментария смежных отраслей права и науки (уголовного процесса, уголовно-исполнительного права, криминологии, криминалистики, социологии, медицины и т.п.);
- подготовка на основе собранных данных рекомендаций по совершенствованию

уголовного законодательства и разработке (модификации) Концепции уголовно-правовой политики;

2. стратегическая компонента: разработка и принятие Концепции уголовно-правовой политики на определенный временной период и критический ее пересмотр в случае необходимости, при условии строгого соблюдения прав человека. Концепция должна быть научна, рациональна, адаптирована к политическим, социальным, экономическим и культурным особенностям реализующего ее государства, основываться на уважении основных прав человека;

3. законодательная компонента:

- с ориентацией на положения Концепции, разработка и внедрение комплекса правовых норм, криминализирующих /декриминализирующих те или иные проявления общественной жизни; внесение потребных изменений в нормы, регламентирующие наказание и специальные условия освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания; выработка способов оптимизации эффективности систем уголовного правосудия в отношении прав человека и гражданина,
- вовлечение гражданского общества в правотворческий процесс путем открытого обсуждения законодательных инициатив,
- выработка рекомендаций, обеспечивающих единообразное применение норм закона в соответствии со смыслом, заложенном законодателем;

4. международная компонента:

участие в международных программах противодействия преступности;
своевременное корректирование национального целевого законодательства в соответствии с международными стандартами;

5. компонента контроля: механизм контроля исполнения уголовно-правовой политики с целью проверки соответствия конституционным ценностям, совершенствованию и коррекции в зависимости от изменения социального запроса.

Схема разделения власти, определенная действующей конституцией и нормативно-правовые акты, регулирующие компетенцию и полномочия различных органов власти, не дают однозначного ответа на вопрос о субъекте, ответственном за обеспечение контроля за исполнением уголовно-правой политики. Обращаясь к вопросу о субъектном составе процесса формирования уголовно-правовой политики, отметим, что круг субъектов достаточно широк. Согласно указам президента, выработка государственной политики входит в сферу ответственности исполнительной власти, т.е. соответствующего министерства. Хотя прямого указания на обязанность разработки уголовно-правовой политики в перечне полномочий ни одного из министерств не значится, вопросами разработки Концепции уголовно-правовой политики в настоящее время занимается Минюст, как орган, ответственный за реализацию государственной политики в сфере нормативно-правового регулирования юстиции. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» определяет, что участниками стратегического планирования (а Концепция – именно документ стратегического планирования) могут быть Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти и некоторые другие субъекты. Если рассматривать уголовно-правовую политику как «деятельность государственных органов по нормативному определению концептуальных основ борьбы с преступностью посредством закрепления целесообразных мер воздействия за совершение антиобщественных деяний» [Маслов, 2021, 116,-117], то уголовно-

правовая политика должна нормативно закрепляться в двух видах документах – Концепции (стратегии) и законодательных текстах уголовного характера. Взаимосвязь между ними достаточно сложна – в идеале уголовное право есть формализация предшествующего политического решения, то есть концепция уголовно-правовой политики непосредственно предшествует уголовному закону как логически, так и хронологически. С другой стороны, справедливо и высказанное А.В. Наумовым сомнение в реальной возможности использования законодателем текст Концепции в качестве методологической и концептуальной основы при разработке и принятии уголовно-правовых норм [Наумов, 2022, 27].

Таким образом, разработка уголовно-правовой политики является областью пересечения четырех полномочий: главы государства, как обладателя законодательной инициативы и субъекта стратегического планирования; высшей судебной инстанции, как субъекта правотворчества; парламента, как федерального законодателя и субъекта стратегического планирования, органов исполнительной власти (в частности, Минюста РФ, Правительства РФ), ответственных за выработку правовой политики, наделанных правом законодательной инициативы и стратегического планирования. Исполнение возложено на правоохранительные органы и суды. Кому же принадлежит функция контроля? Рассматривая контроль как функцию, позволяющую осуществлять надзор и сравнение полученных результатов с первоначально ожидаемыми, а также обеспечивать выполнение направленного действия в соответствии с планами, мы полагаем его целью обнаружение и предотвращение ошибок и нарушений, с тем, чтобы что их можно исправить и избежать их повторения. Для этого должны быть установлены стандарты или шаблоны для определения возможных отклонений от желаемых результатов. Строго говоря, единственным «стандартом», которому должны соответствовать все нормативные правовые акты в государстве является Конституция. Именно Конституция является выражением системы ценностей и набора фундаментальных принципов, поддерживающих уголовное право. Единственный орган, осуществляющий конституционный нормоконтроль – это Конституционный Суд РФ, которые правомочен оценивать с точки зрения конституционности действующие правовые нормы или их смысл, придаваемый официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой [Вишневецкая, 2014, 138]. Более того, с 2020 года введен институт предварительного нормоконтроля – по запросу главы государства КС РФ проверяет конституционность проектов законов федерального и регионального уровня. Выявление неконституционности проекта закона блокирует его подписание Президентом. Практика предварительного конституционного контроля проектов уголовного закона еще не сложилась, однако, полагаем, в связи с растущей иррациональностью материального уголовного права и несовершенством законодательной техники такой контроль может способствовать формированию адекватной уголовно-правовой политики.

Итак, оба документа, составляющие нормативную основу уголовно-правовой политики – Концепция и уголовное законодательство – в теории подлежат конституционному контролю. В этом свете представляет интерес вопрос о возможности Конституционного Суда РФ в своих решениях относительно конституционности/неконституционности нормы уголовного закона формировать правовую позицию в системной взаимосвязи положений Конституции и Концепции уголовно-правовой политики, как базисного стратегического документа, на текст которого в идеале должен опираться законодатель при формировании уголовно-правовых норм, и можно ли в этом случае говорить о иерархии нормативных актов. Полагаем, что в настоящее время данный вопрос однозначного решения иметь не может, поскольку юридическая природа легитимации Концепции является предметом активной дискуссии. С одной стороны, активно

продвигается идея о необходимости ее законодательного оформления как общеобязательных основ уголовно-правовой политики, с другой стороны, ряд ученых полагает такой подход чрезмерным, отстаивая идею доктринального варианта [Наумов, 2022, 25].

Отметим, что корректирование правового материала в рамках функции контроля возможно не в связи с праворазъяснительной деятельностью КС РФ, но и правотворческой деятельностью парламента и субъектов законодательной инициативы.

Заключение

В заключение отметим, что уголовная политика, при всех дискурсах по поводу этого понятия, это общая стратегия противодействия преступности. Конечно, уголовное право является краеугольным камнем уголовной политики, но факт остается фактом: последняя охватывает все механизмы, с помощью которых государство противодействует преступности. Уголовно-правовую политику следует рассматривать как элемент уголовной политики государства.

Современная уголовно-правовая политика концептуально не сформулирована, приоритеты для действий определяются государственными органами хаотично. Работа идет не на длительную перспективу путем мобилизации ресурсов для достижения иерархических целей в соответствии с критерием серьезности или возможности, которые являются политическим выбором, а на сиюминутный результат, поэтому за последние десятилетия уголовно-правовая политика характеризовалась крайностями – от ужесточения до тотальной либерализации, непродуманной криминализацией и декриминализацией ряда составов.

Эффективная уголовно-правовая политика может быть только плодом совместной работы всех властей: законодательной, исполнительной и судебной. КС РФ является значимым субъектом уголовно-правовой политики, исполняя функцию конституционного контроля, как предварительного, так и последующего.

Библиография

1. Босхолов С.С. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3 (19). С. 8-18.
2. Вишневецкая И.Н. Проблемы конституционализации уголовного законодательства и практики его реализации // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 136-141.
3. Грудинин Н.С. Современные проблемы реализации и тенденции развития уголовно-правовой политики России // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3 (60). С. 30-35.
4. Дикаева М.С. Пенитенциарная политика как часть уголовной политики государства // Уголовная политика и правоприменительная практика. СПб.: Петрополис, 2015. С. 352-356.
5. Ендольцева А.В. Базовые начала уголовной политики: от теоретических рассуждений к de lege ferenda // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 641-650. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650
6. Епифанова Е.В. О составляющих элементах доктрины уголовной политики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34). С. 345-355.
7. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 197 с.
8. Маслов В.А. Уголовно-правовая политика: дефиниция и место в структуре уголовной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 5. С. 104-123.
9. На заседании коллегии Минюста России подвели итоги деятельности ведомства за 2022 год. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49354/>
10. Наумов А.В. Концепция уголовно-правовой политики: законодательный или доктринальный вариант? // Уголовное право. 2022. № 3. С. 25-29.
11. Чеботарева Г.В. Развитие научных представлений об уголовной политике // Ученые записки Крымского

- федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 3. С. 158-166.
12. Чирков С.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 1 (27). С. 187-190.

Formation of criminal law policy: foundations, subjects, problems, constitutional control

Abdulkeram M. Abdullaev

Postgraduate,
Central Russian Institute of Management (Branch),
Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
302028, 5a, Pobedy b., Orel, Russian Federation;
e-mail: abdulm76@mail.ru

Abstract

Criminal law policy is a topic that is gaining more and more importance today in connection with attempts to develop a concept of criminal law policy; chaotic changes in criminal legislation, which are actively criticized by both scientists and practitioners; terminological confusion around the concepts of “criminal policy and criminal law policy”, the role of the Constitutional Court in shaping this policy. It is noted that the discussion about the essence of criminal policy and its concept consists in resolving the issue: does it cover only criminal law or should it also include law enforcement and a number of related branches of legislation and science. The main goal of the work was to identify the main problems and components of the process of formation of criminal law policy, as well as to substantiate the status of the Constitutional Court as a subject that performs the function of control in this process. Results: the analysis of scientific literature, legislation and publications in the media made it possible to formulate a number of key problems in the formation of the criminal law policy of the Russian Federation at the present stage. It is noted that the process of formation of criminal law policy consists of doctrinal, strategic, legislative, international and control components. An effective criminal law policy can only be the result of the joint work of all authorities: legislative, executive and judicial. The function of the Constitutional Court in the formation of criminal law policy is preliminary and subsequent constitutional control.

For citation

Abdullaev A.M. (2023) Formirovanie ugolovno-pravovoi politiki: osnovy, sub"ekty, problemy, konstitutsionnyi kontrol' [Formation of criminal law policy: foundations, subjects, problems, constitutional control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 154-162. DOI: 10.34670/AR.2023.12.87.016

Keywords

Criminal policy, criminal law policy, the concept of criminal policy, acts of constitutional justice, constitutional normative control.

References

1. Boskholov S.S. (2018) Ugolovno-pravovaya politika: opyt, problemy i puti sovershenstvovaniya [Criminal law policy: experience, problems and ways of improvement]. *Prolog: zhurnal o prave* [Prologue: Journal of Law], 3 (19), pp. 8-18.
2. Chebotareva G.V. (2017) Razvitie nauchnykh predstavlenii ob ugolovnoi politike [Development of scientific ideas about criminal policy]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Science], 3 (69), 3, pp. 158-166.
3. Chirkov S.V. (2014) Ugolovnaya politika Rossiiskoi Federatsii v sfere protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Criminal policy of the Russian Federation in the field of combating drug trafficking]. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University], 1 (27), pp. 187-190.
4. Dikaeva M.S. (2015) Penitentsiarnaya politika kak chast' ugolovnoi politiki gosudarstva [Penitentiary policy as part of the criminal policy of the state]. In: *Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika* [Criminal policy and law enforcement practice]. St. Petersburg: Petropolis Publ.
5. Endol'tseva A.V. (2019) Bazovye nachala ugolovnoi politiki: ot teoreticheskikh rassuzhdenii k de lege ferenda [Basic principles of criminal policy: from theoretical reasoning to de lege ferenda]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 13, 4, pp. 641-650. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650
6. Epifanova E.V. (2018) O sostavlyayushchikh elementakh doktriny ugolovnoi politiki [On the constituent elements of the doctrine of criminal policy]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law], 3 (34), pp. 345-355.
7. Grudin N.S. (2022) Sovremennye problemy realizatsii i tendentsii razvitiya ugolovno-pravovoi politiki Rossii [Modern problems of implementation and trends in the development of criminal law policy in Russia]. *Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3 (60), pp. 30-35.
8. Lesnikov G.Yu. (2004) *Ugolovnaya politika Rossiiskoi Federatsii (problemy teorii i praktiki)* [Criminal policy of the Russian Federation (problems of theory and practice)]. Moscow: Zakon i pravo, YuNITI-DANA Publ.
9. Maslov V.A. (2021) Ugolovno-pravovaya politika: definitsiya i mesto v strukture ugolovnoi politiki [Criminal law policy: definition and place in the structure of criminal policy]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 16, 5, pp. 104-123.
10. *Na zasedanii kollegii Minyusta Rossii podveli itogi deyatelnosti vedomstva za 2022 god* [At a meeting of the collegium of the Ministry of Justice of Russia, the results of the department's activities for 2022 were summed up]. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49354/> [Accessed 03/03/2023]
11. Naumov A.V. (2022) Kontseptsiya ugolovno-pravovoi politiki: zakonodatel'nyi ili doktrinal'nyi variant? [The concept of criminal law policy: legislative or doctrinal option?]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 3, pp. 25-29.
12. Vishnevetskaya I.N. (2014) Problemy konstitutsionalizatsii ugolovnogo zakonodatel'stva i praktiki ego realizatsii [Problems of the constitutionalization of criminal legislation and the practice of its implementation]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal* [Leningrad legal journal], 2 (36), pp. 136-141.